

Д. С. Мережковский

Собрание стихотворений
(1904-1912)

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-1
ББК 84-5
М52

М52 **Мережковский Д.С.**
Собрание стихотворений: (1904-1912) / Д. С. Мережковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 64 с.

ISBN 978-5-4241-2347-4

Дмитрий Сергеевич Мережковский - известный русский и европейский поэт, писатель и философ Серебряного века. Один из основоположников русского символизма, он первым ввел в литературу жанр исторнософского романа.

ISBN 978-5-4241-2347-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© Д.С. Мережковский, 2021

Дмитрий Сергеевич
Мережковский
ИЗ "СОБРАНИЯ СТИХОВ"
(1904), "СОБРАНИЯ СТИХОВ"
(1910) И "ПОЛНОГО
СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ"
(1912)

«Так жизнь ничтожеством страшна...»

Так жизнь ничтожеством страшна,
И даже не борьбой, не мукой,
А только бесконечной скукой
И тихим ужасом полна,
Что кажется — я не живу,
И сердце перестало биться,
И это только наяву
Мне все одно и то же снится.
И если там, где буду я,
Господь меня, как здесь, накажет —
То будет смерть, как жизнь моя,
И смерть мне нового не скажет.
3 июля 1900

ДВОЙНАЯ БЕЗДНА

Не плачь о неземной отчизне
И помни, — более того,
Что есть в твоей мгновенной жизни,
Не будет в смерти ничего.
И жизнь, как смерть, необычайна...
Есть в мире здешнем — мир иной.
Есть ужас тот же, та же тайна —
И в свете дня, как в тьме ночной.
И смерть и жизнь — родные бездны:
Они подобны и равны,
Друг другу чужды и любезны,
Одна в другой отражены.
Одна другую углубляет,
Как зеркало, а человек
Их соединяет, разделяет
Своею волею навек.
И зло, и благо, — тайна гроба
И тайна жизни — два пути —
Ведут к единой цели оба.
И все равно, куда идти.
Будь мудр, — иного нет исхода.
Кто цепь последнюю расторг,
Тот знает, что в цепях свобода
И что в мучении — восторг.
Ты сам — свой Бог, ты сам свой ближний,
О, будь же собственным Творцом,
Будь бездной верхней, бездной нижней,
Своим началом и концом.
Между 1895 и 1899

«О, если бы душа полна была любовью...

»

О, если бы душа полна была любовью,
Как Бог мой на кресте — я умер бы любя.
Но ближних не люблю, как не люблю себя,
И все-таки порой исходит сердце кровью.
О, мой Отец, о, мой Господь,
Жалею всех живых в их слабости и силе,
В блаженстве и скорбях, в рожденье и могиле.
Жалею всякую страдающую плоть.
И кажется порой — у всех одна душа,
Она зовет Тебя, зовет и умирает,
И бредит в шелесте ночного камыша,
В глазах больных детей, в огнях зарниц сияет.
Душа моя и Ты — с Тобюю мы одни,
И смертною тоской и ужасом объятый,
Как некогда с креста Твой Первенец Распятый,
Мир вопиет: Ламма! Ламма! Савахфани.¹
Душа моя и Ты — с Тобюю одни мы оба,
Всегда лицом к лицу, о, мой последний Враг.
К Тебе мой каждый вздох, к Тебе мой каждый шаг
В мгновенном блеске дня и в вечной тайне гроба.
И в буйном ропоте Тебя за жизнь кляня,
Я все же знаю: Ты и Я — одно и то же,
И вопию к Тебе, как сын твой: Боже, Боже,
За что оставил Ты меня?
Между 1895 и 1899

ДЕТСКОЕ СЕРДЦЕ

Я помню, как в детстве нежданную сладость
Я в горечи слез находил иногда,
И странную негу, и новую радость —
В мученье последних обид и стыда.
В постели я плакал, припав к изголовью;
И было прощением сердце полно,
Но все ж не людей, — бесконечной любовью
Я Бога любил и себя, как одно.
И словно незримый слетал утешитель,
И с ласкою тихой склонялся ко мне;
Не знал я, то мать или ангел-хранитель,
Ему я, как ей, улыбался во сне.
В последней обиде, в предсмертной пустыне,
Когда и в тебе изменяет мне всё,
Не ту же ли сладость находит и ныне
Покорное, детское сердце мое?
Безумье иль мудрость, — не знаю, но чаще,
Все чаще той сладостью сердце полно,
И так, — что чем сердцу больнее, тем слаще,
И Бога люблю и себя, как одно.
16 августа 1900

ТРУБНЫЙ ГЛАС

Под землю слышен ропот,
Тихий шелест, шорох, шепот.
Слышен в небе трубный глас:
— Брат, вставай же, будят нас.
— Нет, темно еще повсюду,
Спать хочу и спать я буду,
Не мешай же мне, молчи,
В стену гроба не стучи.
— Не заснешь теперь, уж поздно.
Зов раздался слишком грозно,
И встают вблизи, вдали,
Из развершейся земли,
Как из матерней утробы,
Мертвецы, покинув гробы.
— Не могу и не хочу,
Я закрыл глаза, молчу,
Не поверю я обману,
Я не встану, я не встану.
Брат, мне стыдно — весь я пыль,
Пыль и тлен, и смрад, и гниль.
— Брат, мы Бога не обманем,
Все проснемся, все мы встанем,
Все пойдем на Страшный суд.
Вот престол уже несут.
Херувимы, серафимы.
Вот наш царь дориносимый.²
О, вставай же, — рад не рад,
Все равно ты встанешь, брат.
27 мая 1901

МОЛИТВА О КРЫЛЬЯХ

Ниц простертые, унылые,
Безнадежные, бескрылые,
В покаянии, в слезах, —
Мы лежим во прахе прах,
Мы не смеем, не желаем,
И не верим, и не знаем,
И не любим ничего.
Боже, дай нам избавленья,
Дай свободы и стремленья,
Дай веселья Твоего.
О, спаси нас от бессилья,
Дай нам крылья, дай нам крылья,
Крылья духа Твоего!
<1902>

ВЕСЕЛЫЕ ДУМЫ

Без веры давно, без надежд, без любви,
О странно веселые думы мои!
Во мраке и сырости старых садов —
Унылая яркость последних цветов.
1900

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Глядим, глядим все в ту же сторону,
За мшистый дол, за топкий лес,
Вослед прокаркавшему ворону,
На край темнеющих небес.
Давно ли ты, громада косная
В освобождающей войне,
Как Божья туча громоносная,
Вставала в буре и в огне?
О, Русь! И вот опять закована,
И безглагольна, и пуста,
Какой ты чарой зачарована,
Каким проклятьем проклята?
А все ж тоска неодолимая
К тебе влечет: прими, прости.
Не ты ль одна у нас, родимая,
Нам больше некуда идти.
Так, во грехе тобой зачатые,
Должны с тобою погибать
Мы, дети, матерью проклятые
И проклинаящие мать.
28/15 сентября 1909
Веймар